

ИСКРЕННЕ ВАШ

Еды нет — плевать. Худые дольше живут.

Тряпок нет — черт с ними. Замотался в газету — пошел.

Денег нет — взял бумагу, нарисовал голову, написал: «Сто рублей». Те же деньги.

Ерунда все. Главная катастрофа — нету веры. Никто ни во что.

В Бога не верим. В загробную жизнь не верим. Вера в победу коммунизма, раньше навевавшая отдельные сомнения, теперь вызывает общий истерический хохот. Некоторые стараются верить в пришельцев, но тоже... Если они есть, то зачем упорно шлятся по каким-то закоулкам? Почему не придут официально в центр и не объявят: все, базар окончен, хозяева прилетели... А то все какие-то сомнительные свидетельства. К чумному пенсионеру Крюкову прилетел НЛО, проник на кухню, сожрал все из холодильника и улетел. Контакт с Крюковым установлен, но продуктов уже нет и веры нет — ни Крюкову, ни НЛО... Я вообще думаю, это никакие не пришельцы, а наши, которые пытаются улететь...

Нету веры. И это еще полбеды. Ибо полного недоверия тоже нет. Вместо этого — уникальный гибрид: население живет в постоянном предчувствии обмана, помноженном на пугливую надежду: «Вдруг не обманут?», деленную на опыт, что обманут обязательно.

То есть, вдохновляющая идея такая: «Хуже не будет, потому что хуже некуда».

Но жизнь каждый раз учит: есть куда.

Ведь кто поумнее, тогда сразу понял: еще пожалеем о том премьере. Да, конечно, дурил коллектив. Но лицо хоть выражало скорбное сострадание...

Товарищ, верь!

Этот уже не скорбит. Этот, наоборот, такой крепкий, такой свойский, такой, прямо, чай с баранками... Ему говорят: тут народ опять в смятении, что вы замышляете обмен червонцев на трешки. Тот бы, бывший, сразу бы канючить стал, этот — нет, этот как-то даже развеселился. Со всей, говорит, ответственностью заявляю: ничего подобного ни в коем случае абсолютно беспочвенно пока не рассматривался...

И с той стороны телевизора весело нам подмигивает.

А мы ему подмигиваем — с этой...

...И так постоянно: веры никакой, а надежда — как ни странно. Хотя если вера без надежды — почти любовь, то надежда без веры — почти шизофрения.

Вообще симптом перестройки: бурный понос эмоций при полном запоре логики.

— Ваше отношение к частной собственности?

— За!

— А к частникам?

— Убивать их надо!!!

— Вы согласны вместо ста рублей получать тысячу?

— Да!

— А если при этом сосед будет получать полторы?

— Ни-ког-да!!!

В мозгах — сумерки, в сердцах — туман, ориентиры плывут и плаваются. Одни тащат налево, другие — направо, и те, и другие уверяют, что это — вперед. А из-за спины доносится утробное завывание: это уцепившийся за хвосту бывший авангард долдонит, что он — единственный выразитель интересов массы.

А масса, может, и поверила бы, но дико раздражена, что сама уже не понимает своих интересов.

— Вы за конституцию?

— Ну!

— А указ президента одобряете?

— Ну!

— Так вы же за конституцию!

— Ну!

— Так как же?

— А вот сейчас как дам!..

Что интересно: чем хуже с верой, тем лучше с воровством.

Что еще интереснее: кто бы ни вел нас к царству справедливости, по дороге непременно хапнет! Ну уж этот-то, думаешь, идеалист. Нет, и этот хапнул, и именно с идейной подкладкой.

Михаил МИШИН

Вопрос: Тут у нас просочилось, что вы себе устроили дачу, а еще четыре у вас уже есть. Правда ли это?

Ответ: Неправда! Неправда! Неправда!

Из ответа народ понимает: значит, не четыре, а пять...

...Никто — ни во что. Никто — никому. На что опереться-то? Должно же быть что-то незыблемое!

— Вы доверяете демократам?

— Ни на грош!

— Значит, вы за диктатуру?

— Я что, псих?

— Значит, чтобы все оставалось как сейчас?

— Не дай Бог!

— Так какой же выход?

— У меня бутылка есть.

— Не может быть!

— На, гляди!

— Все равно не верю!

— На, хлебни!..

Хлебнул — не поверил, повторил — заколебался. Еще повторил — проснулся: голова горит, руки дрожат, вокруг все свои — синие фуражки, белые халаты.

Тогда поверил: значит, точно. Значит, без обмана. Значит, есть еще правда на земле. Есть еще!..

28.07.91

Михаил Мишин